

Глава 13

ТАЙНЫ АУРЫ РАСТЕНИЙ И ЧЕЛОВЕКА

Однажды в 1950 г. длинный поезд Москва–Краснодар, извиваясь, приближался к пункту своего назначения, внутреннему южному порту на реке Кубань, что в 300 километрах на северо-запад от потухшего вулкана Эльбрус, высочайшей горы Европы, принадлежащей к Большой Кавказской горной цепи.

В этом поезде, в «мягком» вагоне для советских чиновников, сидел ученый-ботаник. Ему наскучило смотреть на проплывавшие за окном унылые плоские пейзажи, несущие на себе отпечатки недавней войны. Он открыл свою сумку, чтобы проверить состояние двух с виду одинаковых листьев, сорванных в теплице до отъезда из столицы.

С облегчением отметив, что листья, заботливо уложенные на подушечку из влажной ваты, выглядят зелеными и свежими, он откинулся на спинку сиденья и снова посмотрел в окно. На горизонте замаячили предгорья Кавказа.

В тот же день поздним вечером в маленькой краснодарской квартире с импровизированной лабораторией в одном из закутков, электрик и фотограф-любитель Семен Давыдович Кирlian и его жена Валентина настраивали оборудование, которое начали собирать за два года до нападения на СССР фашистов.

С помощью своего оборудования даже без объективов и фотоаппарата они смогли запечатлеть на фотопленку невидимое для человеческого глаза странное свечение, которое, похоже, исходило от всех живых существ.

Супруги с удивлением услышали стук в дверь. Кто же мог прийти к ним на ночь глядя? Каково же было их изумление, когда они увидели на пороге незнакомого человека. По его словам, он приехал из Москвы, чтобы попросить их сделать снимки странной энергии, которые, по слухам, умеют делать только они. Незнакомец достал из портфеля два схожих с виду листа и вручил их супругам Кирлиан.

Семен и Валентина обрадовались возможности продемонстрировать работу своего изобретения и трудились до полуночи. Снимок первого листа вышел отлично – лист окружало яркое сияние энергии. Но хотя внешне листья были совершенно одинаковыми, снимок второго листа напоминал очень плохую фотокопию первого. Кирлиан бились всю ночь напролет, пытаясь получить отчетливые снимки исходящей от второго листа энергии. Но у них так ничего и не вышло.

К утру удрученные супруги показали свои результаты ученному, который изумленно воскликнул: «Вот это да! Вы зафиксировали это на фотопленку!» Он объяснил, что первый лист сорвал со здорового растения, а второй – с больного. Хотя на первый взгляд оба листа ничем не отличались друг от друга, на снимках их различия были очевидны. Болезнь явно проявлялась в энергетическом поле растения еще до появления симптомов в физическом теле.

На протяжении многих веков философы и ясновидящие утверждали, что все растения, животные и человек окружены тонкой полевой оболочкой из субатомной энергии и энергии протоплазмы; эта оболочка пронизывает плотное физическое тело до последней молекулы и атома. Об этом неведомом измерении, «ауре», которую можно увидеть на иконах в виде золотого нимба над головами святых, с незапамятных времен твердят люди с экстрасенсорными способностями. Наложив на изучаемый объект фотопленку и пропустив через него электрический ток от высокочастотного генератора зажигания, который производит от 75 000 до 200 0000 электрических импульсов в секунду, супруги Кирлиан смогли сфотографировать «ауру» или что-то ей подобное.

Листья растений, переложенные пленкой и помещенные между электродами, открыли потрясающую фантасмагорию – маленькую вселенную крошечных лучающихся точек света,

которую раньше могли видеть лишь ясновидящие. На снимке видны белые, голубые красные и желтые сполохи, вырывающиеся из каналов листьев. При повреждении листа это излучение – энергетическое поле вокруг листа – искажается, постепенно затухает, а после гибели листа и вовсе исчезает. Супруги Кирлиан смогли увеличить это свечение, приспособив свое оборудование к оптическим инструментам и микроскопам. На увеличенных снимках предстали лучи энергии и крутящиеся шары света, вылетающие из растения в пространство.

Также супруги Кирлиан изучили всякие «неодушевленные» предметы и вещества, включая металлические монеты. У каждого объекта наблюдалось своеобразное свечение. Примечательно, что двухкопеечная монета имела лишь ровное свечение по краям, а отпечатки пальцев человека испускали излучение в виде ритмичных сполохов энергии, похожих на миниатюрные вулканы.

Только через десять лет после визита московского ученого и изготовления снимков здорового и больного листа никому неизвестные достижения Кирлиан стали привлекать внимание советских ученых.

В начале 1960-х годов д-р Лев Федоров из Министерства здравоохранения СССР, пораженный перспективами использования кирлианской фотографии в медицинской диагностике, выделил супругам Кирлиан средства на исследовательские цели. Но вскоре после смерти Федорова финансирование из Москвы пошло на убыль, уступив место скептицизму и критике.

Об открытиях Кирлиан вспомнили лишь после того, как один журналист осветил их историю в прессе. «Сегодня ситуация не лучше, чем до революции, когда царские бюрократы боялись нового и подавляли прогрессивную мысль. С тех пор, как Кирлиан сделали свои открытия, прошло двадцать пять лет, а соответствующие министерства так и не удосужились выделить средства на дальнейшие исследования», – писал И. Белов.

Выступления Белова в прессе не пропали даром. В 1966 г. на конференцию в казахской столице Алма-Ате съехалось множество ученых, интересующихся самыми разными

аспектами «биологической энергии». В материалах конференции под названием «Проблемы биоэнергетики», была опубликована важнейшая статья «Исследования биологических объектов в высокочастотном электрическом поле», написанная супружами Кирлиан в соавторстве с московским биофизиком Виктором Адаменко. Авторы отметили огромные трудности, связанные с изучением спектра «электробиоизлучения», но когда все проблемы будут решены, то они смогут «получать важную информацию о биоэнергетических процессах в живом организме».

Несмотря на растущий интерес к этой теме в СССР, американской науке (окрестившей шарлатаном Вильгельма Рейха, открывшего в 1939 г. оргон, или жизненную энергию в растениях и человеке) понадобилось еще 3–4 года, чтобы обратить внимание на новые научные открытия. Причем интерес возник не из-за советских научных публикаций по биоэнергетике, а благодаря книге двух североамериканских журналистов Шейлы Острандер и Линна Шредера *«Психические открытия за железным занавесом»* (Sheila Ostrander, Lynn Schroeder: *Psychic discoveries behind the iron curtain*), опубликованной летом 1970 г.

Эта книга призвела большое впечатление на д-ра Телму Масс (Thelma Moss), профессора Института нейропсихиатрии Университета Калифорнии в Лос-Анжелесе. Она связалась с советскими учеными и получила приглашение посетить профессора Владимира Инюшина в Алма-Ате.

Совместно со своими коллегами в 1968 г. Инюшин написал объемистый научный труд по результатам своих исследований работ Кирлиан: *«Биологическая основа Эффекта Кирлиан»*. Хотя сам Кирлиан утверждал, что странная энергия на снимках является результатом «превращения неэлектрических свойств тела в электрические характеристики, отражаемые на пленке», Инюшин пошел дальше. Он заявил, что запечатленное на кирлиановских снимках биоизлучение является не только отражением электрических характеристик организма, но и «биологической плазмы тела». Этот последний термин, похоже, просто подменил «эфирное» или «астральное» тело, описанное в древних трактатах.

В современной физике под плазмой понимается электрически нейтральный, чрезвычайно ионизированный газ, состоящий из ионов, электронов и нейтральных частиц. Плазму также называют «четвертым состоянием вещества» (помимо твердого, жидкого и газообразного). Еще в 1944 г., пока армии союзников освобождали Европу, в Париже вышла книга «Четвертое состояние материи» русского ученого В. С. Грищенко. Поэтому введение термина «биоплазма» можно приписать именно ему. В том же году первооткрыватель «митогенетического излучения» А. Г. Гурвич опубликовал в Москве свою книгу «Теория биологического поля», подытожившую 20-летние исследования ученого.

По словам Инюшина, в «биоплазменном» теле биоплазма движется словно по лабиринту, совсем не так, как энергия циркулирует в физическом теле. Однако биоплазменное тело – это не хаотическое скопление частиц, а упорядоченный организм, работающий как единое целое. Он производит собственное электромагнитное поле, являющееся основой «биологических» полей.

Когда Телма Мосс прибыла вечерним рейсом в Алма-Ату, Инюшин пригласил ее посетить его лабораторию и прочитать лекцию для студентов, чем нескованно обрадовал американку. Телма Мосс легла спать с мыслью о том, что она станет первым американским ученым, посетившим советское учреждение, исследующее кирлианскую фотографию. Но на следующее утро Инюшин заехал за ней в гостиницу и сообщил, что, к сожалению, «Москва не дала разрешение на посещение».

Тем не менее, Мосс удалось получить некоторую информацию от Инюшина. К примеру, за шесть лет работы с кирлианской фотографией он обнаружил, что некоторые участки тела человека производят характерное цветовое излучение, которое можно с успехом использовать в медицинской диагностике. Причем самые отчетливые кирлианские снимки получаются в четыре часа дня, а самые плохие – в полночь. Когда Мосс напрямую спросила Инюшина, правда ли, что его «биоплазма» – то же, что и «aura» или «астральное» тело, описываемое в популярной на Западе эзотерической литературе, Инюшин ответил так же прямолинейно: «Да!»

В древних традициях, в учениях Востока и в теософии энергетический «дубль» физического тела называется эфирным, флюидным или дофизическим телом. Считается, что оно является объединяющей и упорядочивающей силой для плотного тела; магнитным полем, где нематериальные, или субатомные, вихри космоса превращаются в материальное тело человека; канал общения жизненной силы с физическим телом; среда для телепатических и ясновидческих проекций. Ученые потратили немало лет, чтобы сделать это тело видимым для глаза человека.

Пока Мосс гостила в Алма-Ате, именитый американский психиатр Монтег Ульман (Montague Ullman), директор психиатрического отделения Медицинского центра Маймонидес в Нью-Йорке, брал интервью у Виктора Адаменко в Москве.

Ульман с некоторым удивлением узнал, что Адаменко и другие советские ученые установили следующее: в помещенной в магнитное поле «биоплазме» происходят резкие изменения, и она начинает концентрироваться в сотнях точек на теле человека, которые, похоже, соответствуют древнетайской системе акупунктуры.

Тысячи лет назад китайцы определили сотни точек на поверхности кожи человека, связанные каналами, по которым, по их убеждению, циркулирует жизненная сила. Китайское иглоукалывание в эти точки исправляет дисбаланс течения энергии и лечит заболевания. Похоже, точки, где на кирлианских снимках сполохи света видны наиболее ярко и отчетливо, совпадают с акупунктурными точками древних китайцев.

Адаменко не разделял уверенности Инюшина, что этот феномен является «биоплазменным телом», так как все еще нет «твёрдых доказательств» существования последнего. Поэтому он предпочитал называть видимое на снимках излучение «холодным излучением электронов от живого объекта в атмосферу».

В США это самое «холодное излучение электронов» практически неизменно переводится как «коронный разряд», который сравнивается с разрядом статического электричества от тела человека, если тот пройдется по ковру и прикоснется к заземленному металлическому предмету. Название «корон-

ный разряд» происходит от термина «корона» – слабо окрашенного светящегося кольца вокруг небесных тел, видимого при легком тумане или слабой облачности; или от понятия «солнечной короны» – светящейся оболочки неправильной формы из чрезвычайно ионизированного газа за пределами солнечной хромосферы. Но одно дело – присвоить явлению научный термин, и, совсем другое – объяснить его суть и принцип действия.

Ульман, являющийся также президентом Американского общества психических исследований, чрезвычайно заинтересовался открытием киевского электрофизиолога д-ра Анатолия Подшибякина. Тот обнаружил, что биоплазма, если это, конечно, она, мгновенно реагирует на изменения солнечной активности, хотя частицы, выбрасываемые при этом Солнцем, доходят до Земли только через двое суток.

Многие парапсихологи рассматривают человека как неотъемлемую часть жизни на Земле и во Вселенной. По их утверждению, человек связан с космосом через свое биоплазменное тело и реагирует на движение планет, на смену настроения и заболевания других людей, на мысли, эмоции, звук, свет, цвет, магнитные поля, времена года, лунные циклы, приливы и отливы, грозы, сильные ветры и даже на уровень шума. Изменения во Вселенной и окружающей среде, по словам парапсихологов, отражаются на жизненной силе тела человека, которая, в свою очередь, влияет на физическое тело. Именно через биоплазменное тело человек может напрямую контактировать с живым растением.

Еще один американский парапсихолог д-р Стенли Криппнер (Stanley Krippner), директор необычной лаборатории сновидений клиники Маймонидес в Нью-Йорке (знаменитой своими опытами по управлению снами при помощи рисунков, направляемых на спящего человека) отправился летом 1971 г. в Россию. В Москве Криппнер стал первым американцем, приглашенным выступить с докладом по парапсихологии в Институте психологий при Академии педагогических наук. На его лекцию собралось около двухсот психиатров, физиков, инженеров, космических ученых и готовящихся к полетам космонавтов.

Криппнер узнал о нейрофизиологе Геннадии Сергееве, работавшем в Ухтомском военном институте в Ленинграде, который сделал кирлианский снимок Нины Кулагиной. Эта женщина-экстрасенс могла двигать по поверхности стола скрепки, спички, сигареты, и другие предметы, проводя над ними рукой, но не касаясь их.

На снимках Сергеева явственно видно, что во время этих психокинетических подвигов «биоплазменное тело» вокруг Нины Кулагиной расширяется и начинает ритмично пульсировать, а ее глаза испускают светящиеся лучи.

Осенью 1971 г. Вильям Тиллер (William A. Tiller), заведующий кафедрой физики материалов Стенфордского университета в Пало Альто, штат Калифорния, специалист по кристаллам с мировым именем, стал первым американским физиком, приглашенным Эдуардом Наумовым, заведующим лабораторией технической парапсихологии в Москве, познакомиться с советскими достижениями в области кирлианской фотографии.

Как Мосс и Ульману, Тиллеру не позволили посетить советские лаборатории, но он провел несколько дней в обществе Адаменко. По возвращении в США, Тиллер в своем отчете, написанном чрезвычайно техничным языком, подчеркивал, что кирлианский метод и аппаратура являются «настолько важными для парапсихологических и медицинских исследований, что необходимо немедленно создать подобное оборудование и повторить советские достижения в США».

Тиллер, как и Адаменко, не видел смысла вводить в обиход новые термины вроде «биоплазмы» и предпочитал говорить о «холодном излучении электронов». Он занялся созданием чрезвычайно сложного оборудования для получения кирлианских снимков в своей лаборатории в Пало Альто.

Первый в США кирлианский снимок получила Тельма Мосс и один из ее студентов Кендалл Джонсон. Мосс и Джонсон стали первыми американцами, которые с помощью своего аппарата смогли получить цветные фотографии листьев и отобразить на снимках практически все цвета видимого спектра их излучения. На снимках было видно, что от американских монет исходит, красно-бело-синее свечение, так же как и от кончиков пальцев человеческой руки.

Электроинженер из Нью-Мексико Генри С. Монтеис (Henry C. Monteith) сделал у себя дома аппарат из двух б-вольтных батареек, вибратора, на котором работает автомобильное радио, и блока зажигания с катушкой индуктивности. Как и советские исследователи, Монтеис обнаружил, что живой лист испускает красивое разноцветное излучение, которое современная наука объяснить не в состоянии. Кроме того, он увидел, что от мертвого листа, в лучшем случае, исходит ровное излучение. Под воздействием 30 000 вольт мертвый лист не давал на снимке вообще никакого изображения, даже если его окунали в воду; а живой лист переливался в радуге собственного излучения.

Большинство западных ученых считают все идеи о существовании *ауры* просто блефом. Между тем, кирлианская фотография, изобретенная еще в конце 1930-х годов, похоже, дает наглядные доказательства существования ауры, что вызвало в США огромный интерес к продолжению исследований в этой области. Заручившись поддержкой нескольких спонсоров, Стенли Криппнер организовал весной 1972 г. первую на Западе конференцию по кирлианской фотографии и ауре человека, которая прошла в Инженерно-промышленном центре в Манхэттене. Конференц-зал был битком набит врачами, психиатрами, психоаналитиками, психологами, парапсихологами, биологами, инженерами и фотографами всех мастей. Мосс и Джонсон продемонстрировали шокирующие снимки листа до и после прокалывания. На кирлианском снимке поврежденного листа была отчетливо видна огромная кроваво-красная лужа энергии на том самом месте, где до прокалывания сияло ярко-лазурное излучение с розовым оттенком.

Мосс также удалось отразить загадочную зависимость между эмоциональным и психическим состоянием человека и излучением от кончиков его пальцев. С помощью кирлианской фотографии Мосс обнаружила, что излучение от кончиков ее пальцев и пальцев Кендалла Джонсона изменяется с течением времени.

Снимки листьев также отличаются в зависимости от выбранных параметров фотосъемки. Мосс объясняла это тем, что «когда мы делаем снимок на определенной частоте,

мы резонируем, или вибрируем, на одинаковой частоте лишь с одним, определенным аспектом изучаемого объекта; а поэтому на снимке отражается не целостная картина, а лишь отдельные аспекты биоизлучения».

По предположению Тиллера, излучение энергии от листа или кончиков пальцев человека, на самом деле, может исходить от чего-то, существовавшего до образования плотной материи. По его словам, это что-то, «возможно, есть следующий уровень материи, образующей голограмму, целостную энергетическую структуру листа, являющуюся упорядочивающей силой для плотной материи. Последняя уже под воздействием голограммы организует себя в определенную физическую структуру».

По мнению Тиллера, даже если удалить часть этой физической структуры, упорядочивающая голограмма останется невредимой. Это предположение подкрепляется результатами опытов советских ученых с листьями растений. В английском *«Журнале парафизики»* (Journal of Paraphysics) была опубликована кирлианская фотография листа с отсеченной частью. Очертания недостающей части листа были отчетливо видны на снимке.

Подлинность метода кирлианской фотографии была подтверждена многочисленными исследователями Северной Америки. Так, Дуглас Дин (Douglas Dean) сделал снимки кончиков пальцев одной очень успешной целительницы из Нью-Джерси по имени Этель де Лоах (Ethel de Loach). Один снимок был сделан во время отдыха целительницы: от кожи пальцев исходило темно-синее излучение; угадывались очертания ногтей. На другом снимке, сделанном во время сеанса целительства, помимо синего излучения из-под подушечек пальцев вырывалось огромное огненно-красное пламя. Впоследствии оба снимка были опубликованы на обложке медицинского журнала *«Врач-остеопат»* (Osteopathic Physician). На кирлианских снимках видно, что излучение от народных целителей после сеанса уменьшается, тогда как излучение от их пациентов увеличивается. По всей видимости какая-то энергия перетекает от рук целителя в тело пациента, что подтверждает теорию Гальвани и Месмера о «животном магнетизме».

В Институте человека (Human Dimensions Institute) при Колледже Розари Хилл (Rosary Hill) в Буффало, штат Нью-Йорк, одна из профессоров, сестра М. Жуста Смит (M. Justa Smith), католическая монашка и биохимик, выдвинула предположение, что целительная энергия, исходящая от рук целителя, возможно, влияет на ферментативную деятельность организма и *тем самым* возвращает здоровье больным клеткам. Заручившись сотрудничеством одного целителя, сестра Жуста (окончившая работу над докторской диссертацией, доказывающей, что магнитные поля усиливают, а ультрафиолетовое излучение ослабляет активность ферментов) выявила, что в «оптимальном психологическом состоянии» – то есть в хорошем настроении – целитель мог энергией рук активировать фермент поджелудочной железы трипсин с тем же успехом, что и магнитное поле от 8000 до 13 000 гауссов. (В среднем же окружающая человека среда имеет магнитное поле в 0,5 гаусса). Сестра Жуста продолжает выяснять, могут ли целители активизировать другие ферменты и ведет ли эта активизация к улучшению здоровья человека.

Как магнитные поля влияют на все живое и какое отношение они имеют к энергии «ауры»? Эта тайна еще далека от разгадки. В последние годы ученые обнаружили, к примеру, что улитки чувствуют даже чрезвычайно слабые магнитные поля и их направленность; они как бы обладают особым чувством, наподобие «встроенного» навигационного компаса.

По словам Жана Мерта, ему удалось потоком энергии ауры привести в движение рамку в руках врача помимо его воли и усилий остановить вращение. Кроме того, его биоэнергия оказала столь сильное воздействие на снимавшее их видеозаписывающее оборудование, что на видеопленке эта сцена вообще не отобразилась. Мерта разработал целую теорию ауры, которая, в частности, предполагает, что магнитные поля оказывают сильное влияние на процесс обучения. Он посадил тридцать мышей в маленькие клетки из прозрачного пластика. Десять мышей обрабатывали воздействием южного полюса, другие десять – северного полюса магнита с силой поля в 5–10 гауссов. Третий десяток мышей не подвергался никакой обработке. Мерта с помощью специального магнитобувающего устройства установил, что живущие в магните

ных полях мыши были более активны и обучались быстрее, чем «ненамагниченные».

Похоже, внешние излучения влияют на активность полей «биоплазмы» или «ауры» (если это они и есть) вокруг живых существ. Вне всякого сомнения, в свете первых советских работ и их подтверждения в Америке, состояние физического и эмоционального здоровья растений и животных можно выявить с помощью метода Кирлиан.

По словам профессора Тиллера, советские исследователи оказали науке неоценимую услугу, «разработав измерительное оборудование и приспособления, при помощи которых можно показать причинно-следственную связь, влияние психо-энергетических феноменов на материю и, следовательно, на показания приборов. Ученые и наша логика принимают в качестве приемлемых доказательств только показания приборов. Сейчас мы настолько наивны, что нам все еще нужны доказательства».

Первая конференция по кирлианскому методу оказалась настолько успешной, что в феврале 1973 г. в Таун Холле (Town Hall) в Нью-Йорке состоялось второе собрание на эту тему. Доклад греческого психиатра д-ра Джона Пьерракоса (John Pierrakos) стал одним из самых впечатляющих выступлений на собрании. Врач продемонстрировал подробные рисунки аур, которые он видит вокруг растений, животных и людей. Он также способен отслеживать постоянные изменения ауры вокруг невротически и психически больных пациентов. Врач Шафики Карагулла (Shafica Karagulla) в своей книге «Раскрытие творческих способностей» (Breakthrough to Creativity), опубликованной в 1967 г., утверждала, что многие терапевты пользуются своими наблюдениями энергетических полей человека в целях диагностики. Однако так как врачи опасаются обсуждать свои необычные способности за пределами близкого круга друзей, Карагулла в своей книге не стала раскрывать их имен. Пожалуй, Пьерракос был первым терапевтом, не побоявшимся публично заявить о том, что наблюдения человеческой ауры стали для него подспорьем в диагностике заболеваний.

«Человек – это вечный маятник движения и вибраций, – сказал Пьерракос собравшимся в Таун Холле. – Его дух

заперт в теле, где клокочут и пульсируют, словно сердце, энергии и силы. При переживании сильных эмоций воздействие этих сил может быть настолько сокрушительным, что они потрясают сами основы физического тела. Жизнь идет, она то тихо и ритмично пульсирует в теплых чувствах любви, то обрушивается лавиной неистовых эмоций. Движение и пульсация – и есть жизнь. Движение замедляется – приходит болезнь, движение останавливается – приходит смерть».

Пьерракос сравнил тело человека с временной капсулой, исполняющей биологические функции «около сотни лет», после чего капсула меняет форму своего существования. «В это время, как растение, приносящее цветок или семя, рождающее растение и плод, человеческая капсула должна осознать происходящее внутри и снаружи». По утверждению Пьерракоса, «мы должны описать и понять, совместить и осмыслить две составляющие: жизненную энергию и сознание». Первая – это аура вокруг тела, по структуре напоминающая слои атмосферы, которые становятся все более разреженными по мере удаления от поверхности Земли. Для эллинов, предков Пьерракоса, энергия была «чем-то, производящим движение». Пьерракос посчитал нужным прояснить это через чесчур туманное определение. По его предположению, «энергия – это жизненная сила, проявляющаяся при помощи сознания». «Если внимательно понаблюдать за паром над кипящей водой, можно понять природу воды. Так же наблюдение исходящего от тела энергетического поля дает мне представление о состоянии этого тела», – сказал Пьерракос.

Своими рисунками Пьерракос проиллюстрировал три видимых вокруг большинства пациентов слоя энергетического поля. Первый представляет собой темную кайму толщиной от 1,5 мм до 3 мм, которая прилегает вплотную к коже и выглядит как прозрачная кристаллическая структура. Второй, более широкий темно-синий слой напоминает скопление железных опилок и, если смотреть спереди, образует яйцевидную оболочку вокруг тела. Третий слой – голубоватый туман лучающейся, светящейся энергии, которая (если человек здоров) простирается на метр и более от физическо-

го тела. Вот почему говорят, что жизнерадостный, энергичный человек «светится от счастья».

Также Пьерракос продемонстрировал вид ауры пациентов с психическими расстройствами: слои их поля имеют провалы и пробоины, а также меняют свой цвет. Правда, цветовой аспект поля Пьерракос видел лишь в общих чертах. Одна пациентка с психическим заболеванием рассказала Пьерракосу о том, что она чувствует себя «в безопасности», потому что рядом с ней постоянно стоит «на страже» другой человек. Тогда врач попросил ее показать этого другого человека. И он сразу же заметил рядом с пациенткой массу голубовато-серой энергии в форме человеческого тела.

Пьерракос отметил, что психически нездоровые пациенты могут также оказывать влияние на энергетическое поле растений: «Вместе с д-ром Весли Томасом мы провели несколько экспериментов в моем офисе и обнаружили, что если на хризантему накричать с расстояния полутора метров, поле растения уменьшается в размере, теряет свой лазурно-голубой цвет, а пульсация замедляется на одну треть. В другой серии опытов мы ставили живые растения на метр от головы буйных кричащих пациентов на два и более часа ежедневно. В результате нижние листья начинали опадать, и в течение трех дней растение увядало и погибало».

Пьерракос рассказал, что количество пульсаций энергетического поля в минуту также отражает внутреннее состояние человека. Поле стариков и спящих пульсирует значительно медленнее, чем у детей и людей в бодрствующем состоянии.

Энергия начинает свое движение из живота и стекает вниз в виде плавной перевернутой буквы «Г» к одной из ног, затем в виде «Г» поднимается к противоположному плечу и проделывает тот же путь сзади тела. В результате траектория течения энергии вокруг тела напоминает цифру 8. Если в символической форме сложить вместе две пары «Г», которые описывает энергия спереди и сзади, то получается «свартика» (в переводе с санскрита «благополучие»), символ, существовавший во многих культурах с незапамятных времен.

Пьерракос наблюдал ауру, похожую на человеческую, и в макрокосмических масштабах над океаном. Над более узкими слоями, пульсирующими снизу, вырывались фонтаны

излучения высотой в несколько километров. Пьерракос сопоставил активность земной ауры с временем суток и обнаружил, что время сразу после полуночи является низшей, а время сразу после полудня – высшей точкой этой активности. Это наблюдение в точности совпадает с описанным Рудольфом Штайнером процессом вдоха и выдоха химического эфира нашей планетой.

В настоящее время исследовательская группа физиков и электронщиков пытается найти способы объективного наблюдения полей, видимых Пьерракосу. Под покровительством научно-исследовательского центра биоэнергетики они разрабатывают средства исследования ауры человека и растений с помощью чувствительной фотомультиплексационной трубы. Этот инструмент измеряет фотоны световой энергии от «эфирного» поля вокруг тела. В предварительном отчете в Таун Холле они сообщили, что к тому моменту результаты их исследований полностью подтверждали излучение странного поля от тела человека. Это поле регистрируется прибором, однако его свойства требуют дальнейшего изучения.

Пьерракос также видит энергию, излучаемую растениями и деревьями. По его словам, феномен, обнаруженный кирлианской фотографией, нельзя сравнивать с уже известными излучениями, такими как рентгеновские лучи: «Изучение ауры может стать более объективным. Но тогда, вооружившись приборами, мы рискуем забыть, что перед нами живое существо, проявление святого феномена жизни».

Это высказывание Пьерракоса перекликается с работами философа и математика Артура М. Янга (Arthur M. Young), конструктора вертолета Белл Янг, подчеркивавшего, что за всем многообразием упорядоченных в иерархию энергий, известных или неизвестных человеку, может скрываться смысл. «Любое явление предполагает смысл, намерение, сущность. Это относится как к материальному миру, так и к миру человеческих чувств. Материю структурирует энергия. Поведение людей структурирует мотивацию». Могут ли живые организмы влиять на свое физическое тело мотивацией, намерением или другим проявлением воли? Могут ли растения и человек, которых материалисты сводят лишь к набору атомов, развиваться так, как они этого хотят?

В Советском Союзе – стране, основанной на чрезвычайно материалистичном мировоззрении, научном материализме – достижения кирлианской фотографии подняли некоторые глубинные вопросы об истинной природе жизни растений, животных, человека, о сознании и теле, о материальном и духовном. По мнению Тельмы Мосс, исследования в этой области уже приобрели столь огромное научное значение, что правительства СССР и США засекретили свои исследовательские программы. Тем не менее, это не помешало сотрудничеству и налаживанию дружеских отношений между советскими и американскими учеными и научными коллективами.

В своем письме, адресованном участникам первой на Западе конференции по кирлианской фотографии, Семен Кирлиан писал: «новые исследования будут иметь столь огромное значение, что только будущие поколения смогут оценить их по достоинству. Перед нами открывается мир огромных, даже, скорее, бесконечных возможностей».